

Сага о жизни, восшествии на престол и бесславном конце императора Вальдемара Беспутина

(Впервые опубликовано в газете «Богатей» в 2004 году)

Граф БИО

Пролог

Шел две тысячи какой-то год. Стояла ранняя весна. Миновал очередной по счету срок правления императора Вальдемара Беспутина. Но выборов давно уже не было, поскольку во время очередного всенародного подтверждения его полномочий, когда всех кандидатов неизвестно кто украл, а к урнам пришло 99,99 % избирателей, выборы были объявлены ненужными, и Беспутин получил звание «Пожизненного правителя страны». С тех пор стала широко отмечаться годовщина его восшествия на престол в самом начале тысячелетия.

Сидя в роскошных апартаментах, переданных ему императором Эльциным в наследство вместе с титулом и ядерным чемоданчиком, Беспутин, несмотря на солидный возраст, чувствовал себя в отличной спортивной форме, отдыхая после удачного кулачного боя. Однако о том, как он «замочил» известного на весь мир тяжеловеса, думать особенно не хотелось. Голова была занята другим: что удалось совершить за время правления? Но мысли перескакивали от одного эпизода к другому, не складываясь в одну общую картину. От этого становилось не по себе и хотелось чем-нибудь отвлечься.

Беспутин включил телевизор. На единственном оставшемся канале, после до боли знакомой с юности мелодии, началась информационная программа «Время». Шла в записи протокольная часть его визита в соседнюю страну. Услышав фразу, что «встреча прошла в теплой и дружественной обстановке», император усмехнулся, вспомнив, как сосед чуть ли не на коленях опять умолял его не прекращать поставку газа. Потом диктор

хорошо поставленным голосом сообщил, что ситуация в мятежной южной республике по-прежнему нормализуется и жить боевикам осталось от силы несколько месяцев.

Вошел помощник с докладом – то ли об очередном теракте, то ли опять о затонувшей подлодке. Что именно и где произошло, Беспутин не стал вслушиваться, тем более что по телевизору теперь об этом не рассказывали, чтобы не волновать общественность. Кивком головы император отпустил помощника и повернулся к телевизору. Там показывали прошедшую накануне на Красной площади демонстрацию в честь очередной годовщины его правления. Люди шли стройными колоннами, неся его портреты, флаги с изображением бурого зверя и транспаранты со словами, как хорошо живется народу под мудрым руководством Беспутина и партии «Единая в России».

Наконец показали трибуну. Рядом с императором, приветливо махающим проходящим мимо демонстрантам, стояли члены руководства страны: Лужков, Иванов, Жириновский, Зюганов, Чубайс. Поодаль, на трибунах почетных гостей, скромно примостились Немцов, Гайдар, Явлинский и другие «неофициальные лица». Беспутин вспомнил, какого труда составило ему расколоть их группировку «Выборы–2000 и так далее годов». Но, в конце концов, все успокоилось, а бузотеры получили хорошие должности в коммерческих структурах. Дольше всех не сдавалась Хакамада. Ее тайно вывезли в одну маленькую восточную страну, где ей было предоставлено политическое убежище.

Сложнее было с олигархами. Те сопротивлялись значительно дольше. Так что пришлось дать срок не только Ходорковскому, но и возвращенным с помощью Интерпола Гусинскому и Березовскому. Хотя они все же успели переправить свой капитал за границу вместе с чадами и домочадцами. Теперь целая армия юристов бьется над проблемой, как вернуть деньги в страну.

Когда колонны трудящихся прошли и на площадь, выступила боевая техника, Беспутин поморщился и выключил телевизор. Армия по-прежнему пребывала в коллапсе, и это больше всего расстраивало императора. Генералы долго упорствовали, но после внезапного объявления окончания «военной реформы» успокоились. Хотя в войсках по-прежнему царил дедовщина, коррупция и неразбериха, деньги уходили неизвестно на что. А больших средств на перевооружение так и не было.

И все же в целом обстановка располагала к приятным мыслям. Беспутин вспомнил, как строил вертикаль и горизонталь государственной власти, как «мочил» и «приводил в соответствие» региональных феодалов, не желавших ему подчиняться. Теперь все стало по местам: телевидение развлекает народ всякими шоу, тайная полиция ловит экстремистов, чиновники поддерживают общественное согласие и строят себе счастливое будущее. Из партий осталась только одна, которая так и называется – «Единая в России».

...Беспутин задремал и вдруг в полусне увидел себя мальчиком-подростком, склонившимся над какой-то книгой «про шпионов». На странице, открытой маленьким Вальдемаром, император увидел фотографию, с которой на него смотрели знаменитый разведчик Штирлиц и радистка Кэт. Глаза Беспутина увлажнились. Он никогда не видел своих родителей, но много слышал анекдотов про отца и всю жизнь стремился быть на него похожим.

Часть I. Я б в разведчики пошел

В те далекие годы, когда Вальдемару было 14 лет, его сверстники мечтали стать космонавтами, строителями космических кораблей или, на крайний случай, инженерами-электронщиками. А маленький Беспутин, начитавшись модных тогда книг и посмотревшись фильмов про «бойцов невидимого фронта», видел себя в мечтах военным – но не в красивой форме, так нравящейся девушкам, а разведчиком – человеком загадочным и, как он считал, очень полезным государству, так как разведчик разыскивает тайных врагов страны и даже, если будет необходимость, может их уничтожить на месте или, как тогда выражались, «замочить в сортире».

Как стать таким, Вальдемар пока не знал, потому что войны вокруг не было, а где делают «мирных» шпионов, никто из знакомых ему не мог сказать. Но он инстинктивно шел к этому. И даже разработал для себя кодекс поведения, который, как ему казалось, пригодится в работе разведчика: нападай первым, даже если враг значительно сильнее тебя; никогда не предавай того, кто хоть раз защитил тебя; не прощай обиду и постарайся в конце концов отомстить за нее; не теоретизируй и не фантазируй, а строго следуй только фактам; тщательно продумывай все свои действия, слова и поступки; будь в меру добр и в меру зол, чтобы запутать представление о твоих моральных качествах. Но главное всего – держи язык за зубами и не лги, какие бы обстоятельства ни принуждали тебя рассказать всю правду.

Воспитала Вальдемара улица, и потому кодекс свой он впервые применил там. Пока это была просто игра. Он незаметно втирался в доверие в какую-нибудь компанию, вел себя скромно, на лидерство не претендовал, а потом вдруг исчезал и через некоторое время появлялся в другой компании. Оттого друзей у него было мало, но те, кто оставался рядом с ним, оказывались ему преданными надолго. В плохую компанию Вальдемар не попал, потому что был очень осторожным человеком и хорошо знал ту черту, за которой была совсем другая жизнь – полная приключений и опасная, но, как правило, заканчивающаяся в исправительно-трудовом учреждении.

Учился Вальдемар средне, науки постигал неохотно, был неусидчив, хотя обладал хорошей, цепкой памятью, был сметлив и упрям. Учителя так и не могли понять, какой он на самом деле, потому что его отношение к урокам было неровным, по настроению.

Более всего он почему-то пристрастился к иностранному языку. Язык давался ему на удивление легко, и преподаватели удивлялись, как при средних способностях этот мальчик быстро и хорошо овладел иностранным языком. Так же легко ему давались занятия боксом. Хотя от природы он был невысокого роста и тщедушного телосложения, руки у него были удивительно сильными, и он спокойно отправлял в нокаут соперников из другой весовой категории. Тренировался он очень много. Почему-то ему казалось, что занятия этим видом спорта пригодятся ему в его будущей профессии разведчика. Он часто представлял себе, как идет по вражескому городу, выслеживая шпионов, и вдруг наталкивается на группу молодчиков, которые решили поиздеваться над ним – таким малозаметным и беззащитным. Тогда он вставал в боевую стойку, проводил несколько приемов, и хулиганы получали по заслугам.

Когда Вальдемар учился в старших классах, он познакомился с одним взрослым мальчиком, который рассказал ему про Комитет госбезопасности, где якобы готовят разведчиков. Вальдемар долго кружил по городу, отыскивая это учреждение, пока на одном из подъездов не увидел табличку с надписью «Комитет государственной безопасности». Войдя в подъезд, он попросил дежурного провести его к самому большому начальнику, так как он должен рассказать ему что-то важное. Дежурный не удивился такой просьбе и провел его в большой кабинет с портретом какого-то дяденьки в полный рост, в длинном кожаном пальто и фуражке с пластмассовым козырьком.

Спустя некоторое время в кабинет вошел человек, очень похожий на того, что был изображен на портрете, и спросил его о цели визита. Вальдемар прямо сказал ему, что хочет быть разведчиком и ловить шпионов, мешающих государству. Человек улыбнулся и спросил Вальдемара про его возраст. Услышав, что он еще ученик, человек сказал: «Тебе еще подрасти малость надо, окончить школу, а потом специальное учебное заведение».

Вальдемар понял, что после таких слов он должен выйти из кабинета, но ноги как будто прилипли к полу и не хотели его слушаться. Подождав немного, Вальдемар робко спросил, а нет ли какой работы сейчас – хоть самой маленькой, потому что он очень хочет начать служить разведчиком. Человек подумал немного, а потом сказал: «Ну, хорошо, я тебе дам одно ответственное поручение. Ты будешь внимательно следить за всем, что происходит вокруг тебя: в школе, во дворе, на улице. Все, что увидишь, записывай в тетрадь и один раз в месяц приноси мне. И помни: теперь у тебя есть еще одно имя, о котором кроме тебя и меня больше никто не должен знать – Вертер».

Вальдемар был вне себя от радости, но не показал этого, только произнес: «Спасибо». Очень ему хотелось спросить про пистолет, но он не решился. Человек вырвал клочок бумаги, написал на нем свой телефон и отдал Вальдемару со словами: «Иди работай. Жду тебя ровно через месяц с первой тетрадкой».

Так осуществилась мечта Вальдемара, сына Щтирлица и радистки Кэт. Маленький разведчик с головой погрузился в работу. Ему доставляло истинное наслаждение ходить с важным видом по коридорам школы или по близлежащим дворам, прислушиваться к разговорам взрослых и сверстников. Его хорошая память держала все, как на магнитофонной пленке, а дома он садился в укромном уголке и все, что увидел и услышал за день, переносил в общую тетрадку. Написав, он прятал тетрадь в потайном месте и

ложился спать с легким сердцем, потому что считал, что не зря прожил очередной день. Так пролетели оставшиеся два года учебы в школе.

Часть II. Университетские годы чудесные

Историки императора Беспутина будут долго ломать голову над тем, как удалось Вальдемару – приемному сыну кухарки и бывшего солдата карательного отряда НКВД – поступить в такое престижное учебное заведение, как Ленинградский государственный университет. Да еще на юридический факультет, куда без экзаменов принимали только детей самых знатных особ, а дети простолюдинов шли по конкурсу не менее 10 человек на место.

Но биографы не знали главного – тайной жизни Вальдемара, агента КГБ с 9-го класса. Когда он, по совету «человека в кожаном пальто и фуражке с пластмассовым козырьком», подал заявление о приеме в университет, человек, бравший у него документы, посмотрев на фамилию, заглянул под крышку стола, полистал там что-то и отрывисто сказал, обращаясь к Вальдемару: «Принят». Беспутин удивился, но ничего не стал спрашивать и, не чуя под собой ног, вышел из комнаты.

За учебу Беспутин взялся рьяно. В то время как другие предавались всяческому развлечению, обществу женщин и виновозлияниям, Вальдемар все свободное от занятий время проводил в библиотеке, изучая биографии видных разведчиков и шпионов. Там он и наткнулся впервые на знаменитый роман «Семнадцать мгновений весны», не подозревая, что главный герой Штирлиц – его отец. Но какая-то невидимая родственная сила с первых страниц связала Вальдемара с этим человеком, и он уже не мог провести день, чтобы не прочитать несколько страниц этого бесконечного произведения. А вот мать, то есть радистка Кэт, его несколько не взволновала. Наоборот, она своей несчастной судьбой вызывала у Вальдемара только презрение.

Закадычных друзей у него в университете не было. Он считал это лишним, тратой времени. Хотя при случае был всегда готов прийти на выручку однокурснику.

Позже биографы Беспутина вспоминали такой эпизод из его студенческой жизни. Был у Вальдемара товарищ, которого он натаскивал по любимому виду спорта. А во время первого боя с очень серьезным противником получилось так, что тот послал его в нокаут за ограждение, и товарищ скончался от полученной черепно-мозговой травмы. Видно было, что Вальдемар очень переживал и даже считал себя виновным в гибели друга. Но когда его однажды спросили, что случилось с его другом, Беспутин, не меняясь в лице, спокойно сказал: «Погиб».

Самым любимым занятием Вальдемара в свободное время оставался бокс, в котором он не знал себе равных в лицее и неоднократно участвовал в соревнованиях, занимая призовые места. Ему доставляло истинное наслаждение отправить соперника в нокаут. Удовольствие от этого он испытывал не только моральное, но и физическое – как от наркотика. Это всегда прибавляло ему силы и увеличивало работоспособность во много раз.

А сил ему действительно нужно было много. Кроме учебы и занятий спортом, он продолжал быть агентом КГБ. Вскоре после поступления в университет его пригласил «человек в кожаном пальто» и сказал, чтобы он как можно чаще находился в компании однокурсников и продолжал вести записи наблюдений всего того, что делается в университете. И наблюдать следовало не только за студентами, но и за преподавателями. Особенно за одним из них – профессором Кобчаком, который за свое вольнодумство был давно на особом учете в органах. Профессор, в частности, внушал студентам, что экономика страны «топчется на месте», а права человека нарушаются на каждом шагу.

Как ни жалко было Вальдемару своего времени, но, в ущерб занятиям в библиотеке, он стал посещать сходки и вечеринки в общежитии. Садился скромно в углу и внимательно слушал разговоры. Правда, ничего особенного, а тем более крамольного (кроме анекдотов) он не слышал, но, возвратясь в свою комнату, аккуратно все записывал в тетрадь. За такое скромное поведение в компаниях Вальдемар получил от однокурсников прозвище «Молчун».

Сначала его пытались расшевелить, провоцировали на какие-нибудь шалости, пытались познакомить с девушками из соседнего общежития. Но все было бесполезным. В конце концов друзья бросили эту затею и не обращали на Вальдемара внимания. Так он и остался до конца учебы загадочным и непонятым.

А вот к наблюдению за жизнью профессора Кобчака он подошел со всей серьезностью, почувствовав профессиональную тягу к такому занятию. Конечно, многое для этой работы он почерпнул из специальной литературы и шпионских романов и теперь отработывал различные приемы слежки на профессоре. Он узнал, где тот живет, в каких условиях, что у него за семья, с кем общается. Особенно трудно ему было отработать круг общения профессора, так как, кроме пребывания в университете, он постоянно с кем-то встречался – и чаще не в людных местах, а на частных квартирах, куда Вальдемару проникнуть было невозможно.

Но в конце концов он решил эту проблему, познакомившись с профессором поближе и войдя к нему в доверие до такой степени, что тот стал брать его с собой, представляя знакомым «одаренным и перспективным на почве юриспруденции» юношей. Постепенно друзья профессора настолько привыкли к Вальдемару, ценя его за скромность и молчаливость, что он стал запросто вхож во многие квартиры. С другой стороны, юношу всегда можно было заинтересовать разговором на любую тему. Это притягивало к нему особенно тех, кто любил больше говорить, чем слушать. Лучшего «собеседника», который

предпочитает молчать, чем высказывать свои мысли, было трудно представить. Никому и в голову не могло прийти, что хороший знакомый уважаемого в ученом мире профессора Кобчака, внимательно слушая откровения очередного интеллигента, на самом деле все запоминает, чтобы, придя домой, все услышанное аккуратно переписать в тетрадь.

...Наконец университет был позади. И тут для бывших однокурсников Беспутина возникла очередная загадка: единственным из всего выпуска, кого взяли сразу в КГБ, был он. Но для «человека в кожаном пальто» это было совершенно естественно: его ведомство получило уникального работника, а государство – верного агента, которого, как он считал, можно использовать в любой точке земного шара, не боясь провала.

Часть III. Сон в летнюю ночь

В КГБ Беспутин на первых порах получил скромную должность агента по ОВС (особо важным слежкам). В принципе, эта работа мало отличалась от того, что он делал параллельно с учебой в школе и в лицее: ходил, наблюдал, слушал, а потом аккуратно записывал в толстую тетрадь. То есть собирал важную информацию о тех людях, которых ему было поручено «вести». Радости Вальдемара не было предела, так как из сыщика-любителя он превратился в штатного агента. Теперь у него появилась реальная возможность воплотить в жизнь свою давнюю мечту, которую он сам сформулировал когда-то, перефразировав известное выражение: «Кто владеет информацией, тот владеет людьми». В мыслях ему не раз представлялось, что наступит время, когда он будет знать всё обо всех, и это даст ему неограниченную власть не только над своей страной, но и над всем миром.

Как-то Вальдемар возвращался вечером домой, и к нему подошла цыганка и предложила погадать: «Всю судьбу расскажу, дорогой. Только позолоти ручку». Вальдемар, будучи человеком прагматичным, никогда не верил во всякого рода предсказания, но на этот раз, мучимый сложными размышлениями о своем будущем, решил рискнуть: что скажет ему

цыганка, угадает ли она то, что он сам себе в своем воображении нарисовал и чего предполагал достичь, несмотря ни на какие препятствия. Цыганка взяла его руку, посмотрела на линии на ладони и сказала: «Путь тебе предстоит нелегкий. У тебя будет все, что ты пожелаешь, а потом тебя ждет большая слава и самая важная в государстве должность. Но она принесет тебе много хлопот: одни тебя будут проклинать и ждать твоего конца, другие радоваться, что ты есть, и служить тебе верой и правдой. Но все будут думать не о тебе, а только о своем».

Вальдемар был потрясен словами цыганки и робко спросил: «А можно вопрос?». «Вообще-то мы не отвечаем на вопросы, – сказала цыганка, – нам запрещено. Но если еще раз позолотишь ручку – спрашивай». Вальдемар дал ей еще денег и, робея, произнес: «А как называется та должность, которая ждет меня?». Цыганка пересчитала деньги, приблизилась к его уху и прошептала: «Император». Изумившись такому ответу, новоиспеченный резидент-международник подумал: «А как же Конституция? Там ведь этого нет». «Будет, если ты захочешь», – сказала цыганка, прочитав его мысли, и быстро пошла прочь.

Пока Вальдемар шел по улице, он только и думал о том, что сказала ему цыганка. Но постепенно интерес к ее пророчествам прошел. Придя домой, Вальдемар поужинал и лег пораньше. Чтобы побыстрее заснуть, он взял свою любимую книгу «Жизнь и гибель императоров» и стал читать. А потом заснул. И приснился ему сон. Увидел он себя в обличье своего любимого героя – Александра Македонского, гарцевавшим на коне по возрожденному после пожара Манежу. С Красной площади, где вот-вот должна была начаться его инаугурация, слышался шум. Когда громкий голос, похожий на голос Левитана, зычно произнес: «Император всея Руси, и прочая, и прочая Беспутин I-ый», площадь взорвалась от криков и конь сам вынес Вальдемара на площадь.

Главная площадь страны была заполнена людьми. Конь проскакал к трибуне Мавзолея, быстро взбежал по ступеням и застыл, поставив передние копыта на парапет трибуны и склонив голову. Вальдемар очень удивился такому поведению коня, но мешать ему не стал, а посмотрел сквозь щель шлема вниз. Но то, что он увидел, потрясло его, так как совсем не было похожем на план, который он сам писал накануне инаугурации.

На переднем плане, вместо ближайших верных соратников Беспутина – представителей силовых органов, армии и дружественных олигархов – стояла колонна молодых солдат с закрытыми, как у покойников, глазами и плакатом «Жертвы чеченской войны». А дальше, до самого края площади, стояли клетки – наподобие тех, какие теперь есть в судах. Над первым рядом клеток висел транспарант «Вальдемар, прости нас, мы больше не будем». На клетках висели таблички: «Открытая Россия», «Спартак» лучше, чем «Челси», «У нас есть свои яйца» и так далее. На пустых клетках было написано: «БАБ и ВАГ, ждем с нетерпением Вашего возвращения на Родину». Второй ряд клеток имел общую надпись: «Региональные бароны – не бараны!». Большинство клеток еще пустовало, но к одной из них, под номером 64, вели скованного наручниками саратовского губернатора Аяцкова. Над третьим рядом клеток висел плакат «Путь к Единой России – через многопартийность». В клетках сидели лидеры всех партий, которые на последних выборах не прошли в Государственную Думу. Еще один ряд клеток был выделен для кандидатов, проигравших Беспутину на последних президентских выборах.

Но больше всего Беспутину поразило, что все клетки были открыты, но их обитатели явно не имели намерения выйти наружу. Чуть приподняв щель шлема, Вальдемар увидел, что на противоположном от него краю площади вместо всемирно известного магазина ГУМ стоит подводная лодка с надписью «Желающих просим в последний рейс». Вальдемар,

чуя неладное, стал лихорадочно искать глазами, где же те, кто, в случае чего, может защитить своего императора. Но единственное, что он увидел – как на Васильевском спуске группа молодых людей из движения «Идущие с императором» лихо отплясывала, размахивая бутылками «Клинского».

Вдруг раздался барабанный бой, по плану возвещающий начало инаугурации. Неожиданно передние ряды раздвинулись, и открылась дорога от Мавзолея к лобному месту. Направив туда щель шлема, Беспутин, предчувствуя нечто ужасное, увидел там человека в колпаке, закрывающем лицо, и с топором в руке. Чутье бывшего сыщика безошибочно угадало, что этот человек – не кто иной, как Борис Абрамович Березовский. Увидев Беспутину, БАБ помахал топором, как бы приглашая императора к себе. Последним усилием воли Вальдемар, надеясь только на чудо, вдавил шпоры в коня и ... проснулся.

Очнувшись в холодном поту, Вальдемар долго не мог прийти в себя. В ушах колокольным боем звенела фраза, которую, как показалось, прокричал ему вслед палач Березовский, когда он вознесся на взбесившемся от боли коне над Красной площадью: «Беспутин, я тебя породил, я тебя и убью-у-у!». Смысл этих слов, конечно, не мог дойти до юноши, но огромная природная интуиция, заменявшая Вальдемару отсутствие большого ума, подсказывала ему, что цыганка, конечно, права, и готовиться к будущей коронации на российский престол нужно уже сегодня. Только вот как – пока непонятно.

Часть IV. По следам Рихарда Зорге

Долго ломал Вальдемар голову над загадкой своей грядущей жизни. Правда, это не мешало ему, человеку железной воли и холодного сердца, продолжать работу по сбору информации. Через две недели он принял решение: чтобы крепко все обдумать, нужно отпроситься в командировку в одну из зарубежных стран, где, как ему казалось, его не будут преследовать мысли о человеке, который должен сыграть в его жизни роковую роль, сначала сделав его императором, а потом с такой же настойчивостью низвергнув его с трона. Беспутин не относил себя к фаталистам, но опыт чтения романов о жизни и гибели императоров подсказывал ему, что, при всех различиях, все они заканчивали одинаково и трагически. Поэтому Вальдемар сразу уверился, что Березовский в конце концов станет его «черным человеком».

Чутье подсказывало ему, что нужно не просто уехать на время, а исчезнуть, раствориться в пространстве, взяв себе другое имя. Благо, специфика работы резидента позволяла это сделать. Договорившись с начальством, Беспутин стал выбирать страну, где хотел отсидеться со своими мыслями и хорошенько обдумать дальнейшее поведение. Конечно, и там придется работать, но главное – потратить все свободное время на разработку плана будущего восшествия на высокий престол. Причем, действуя самостоятельно и остерегаясь помощи извне – от кого бы она ни исходила. Так он собирался обмануть судьбу, предупредить появление в его жизни человека, которому он мог быть обязан своей головокружительной карьерой.

В конце концов, Беспутин остановился на Японии. Его привлекало, что это маленькая страна, где, несмотря на большую скученность, каждый живет сам по себе, а национальные традиции диктуют исключительное уважение друг к другу. Человек в кожаном пальто, давая Беспутину инструктаж, сказал, что он будет заниматься своим обычным делом – сбором информации обо всех соотечественниках, живущих в Японии или приезжающих туда в качестве туристов.

Собираясь в дорогу, Вальдемар отобрал несколько любимых книг, в том числе книгу о Рихарде Зорге. Беспутин вспомнил, что человек, похожий на «железного Феликса», когда дарил ему эту книгу, предупредил его, чтобы он отнесся критически к ее герою, так как именно в Японии Зорге пережил провал – по причине, которой не сумели избежать многие агенты, – любовь женщины. Японки в этом отношении чрезвычайно искусны, так что попасть в их сети очень легко, а вот выпутаться, когда любовный дурман пройдет, – почти невозможно. Причем в случаях с иностранными разведчиками почти все японки оказывались агентами своей спецслужбы. Так что по возвращении домой попавших в сети страсти ждала полная дисквалификация.

Пока Беспутин добирался через всю страну до Владивостока, откуда его должны были переправить на один из японских островов, где он, по сценарию, сыграет незамысловатую роль матроса, спасшегося с потерпевшего кораблекрушение немецкого танкера, у него было достаточно времени подумать о своей дальнейшей судьбе. Но так как, в силу природных способностей, он был человек дела, а не абстрактных раздумий, он потратил часы, проведенные в плацкартном вагоне, на составление плана дальнейших действий, после возвращения из страны Восходящего солнца.

В общем виде этот план представлял собой идею, построенную Вальдемаром на принципе работы сканирующего устройства. Как технически воплотить эту идею, Беспутин пока не знал, но был уверен, что, когда он станет если не императором, то хотя бы президентом страны и в его руках окажется вся мощь космической техники, осуществление идеи станет вопросом времени. Используя новейшие достижения, он сможет построить аппарат, который в любой момент за считанные секунды может делать информационный срез страны, и сведения обо всем и обо всех сразу попадут в базу данных Главного компьютера.

Но фантазия будущего императора звала его дальше, и к концу дороги Беспутин уже мечтал, что следующим этапом будет техническое изобретение, которое даст ему информацию не только о том, что говорят жители страны, но и что думают. Вальдемар даже испугался этой внезапно пришедшей к нему мысли, а потом обрадовался открытию. Техническая сторона его пока не волновала, поскольку он считал (хотя и несколько наивно), что и эта проблема, при наличии неограниченных средств, вполне решаема.

Во Владивостоке ничего неожиданного не случилось: Беспутин был доставлен на аэродром, где его переодели в форму немецкого матроса, посадили на самолет и доставили в точку в трех километрах от берега Японии. Там он без парашюта спрыгнул в воду с трехкилометровой высоты – так что при соприкосновении с водой его одежда приобрела такой вид, как будто ему пришлось вступить в схватку с каким-то морским хищником.

Одолев путь до берега, на самом деле обессиленный Вальдемар рухнул на песок рядом с рыбацкой шхуной. Когда спустя несколько часов Вальдемар открыл глаза, он увидел, что над ним низко склонилась молодая японка. Она не просто смотрела, а вытирала с его лица водоросли, участливо глядя ему в глаза. Чутьем бывалого агента по особым слежкам, каковым Беспутин уже считал себя, в миловидной японке с короткой стрижкой и в одежде рыбачки он узнал Ирину Хакамаду. Нельзя сказать, что он испугался (после сна с Березовским страшнее для него уже ничего не было), но подумал: «Как хорошо, что я захватил с собой книгу о Зорге». И вновь забылся.

Часть V. Воспоминания о будущем

То ли от недостатка сил, то ли от видения прекрасной незнакомки сознание опять покинуло Беспутина, и он провалился в забытье. Бред долго вел его по закоулкам мозга, кружа по подвалам памяти, и вывел в ту часть левого полушария, где содержится вся информация о судьбе человека, начиная со дня его рождения и кончая последним днем земного существования.

Когда по дороге во Владивосток Беспутин размышлял о своем проекте глобального сканирования всего населения России, чтобы в любой момент иметь полную информацию о том, что думает каждый гражданин страны, он как раз имел в виду эту способность мозга хранить в себе не только пережитое или переживаемое в данный момент, но и то, что случится с ним в будущем. А Вальдемару было важно знать, как поведет себя человек, чтобы точнее выстраивать свою стратегию превращения страны в сверхдержаву. По

большому счету, Беспутину было наплевать на отдельно взятого человека с его, как он считал, абсолютной предсказуемостью. Ему было важно иметь ту информацию, которая при любых обстоятельствах будет оставаться неизменной, потому что она внесена в программу личной судьбы. Изменяемым же будет только то, что (как верил Беспутин, не будучи фаталистом) он лично держит в своих руках – продукт его воли, с помощью которого он будет управлять волей каждого, а значит, и всех в целом.

Но все это пока только грезилось Беспутину в снах и мечтах. А сейчас, уйдя от бессилия в подсознание, Вальдемар, очарованный образом молодой японки, вновь очутился в своем будущем. Это было время, когда он переходил на второй срок правления, но еще не достиг титула императора. Соперников у него было много, но все они не представляли для него особой опасности, потому что те, кто мог по-настоящему противостоять ему (Зюганов, Немцов, Явлинский, Жириновский), трусливо отказались от выборов, хотя пытались представить это в виде не то бойкота, не то обыкновенного чистоплюйства. От этого выборы получились скучными, лишенными интриги. Это сильно расстраивало Беспутину. Единственной, кого он по-серьезному боялся, была Хакамада. Беспутин помнил про их роман в Японии, про то, каким слабым он оказался перед ее чарами, как она взяла над ним верх своим умом, образованностью и духом, и он был вынужден, несмотря на предостережение человека, похожего на Дзержинского, повторить судьбу Рихарда Зорге. Это злило его, но он не мог ничего сделать, сраженный ее колдовскими чарами.

Как всякий трусливый человек, Беспутин, ища пути, чтобы уйти от неминуемого позора на выборах, который мог сопутствовать его очередному триумфу, решил вообще отказаться от публичности во время выборов. Вместо этого он, по совету своих мордоделов, предложил народу суррогат – мелькание в прессе и псевдодеятельность со сменой кабинета министров. Хакамаду же он решил просто не замечать, хотя та приложила максимум усилий, чтобы привлечь его внимание. Ее критика Беспутину была беспредельна и беспощадна. Она и ее доверенные лица обвиняли Беспутину во всех грехах: в непрекращающейся гражданской войне, расправе с независимыми СМИ, укреплении власти бюрократии, наглежащей до неприличия, в преследовании так называемых олигархов, хотя на самом деле они таковыми не были, так как не обладали реальной политической властью, в вовлечении силовых структур в политику и т. д. Но реакция Беспутину была – ноль. Такого мировая политическая история еще не знала. В любой другой цивилизованной стране Беспутину подняли бы на смех, но в России эта шизофрения выглядела вполне нормально. Все сделали вид, что ничего не происходит, и дружно проголосовали за него.

... Постепенно сознание вернулось к Вальдемару. Сквозь пелену возвращающегося зрения он опять увидел молодую японку. Но, выйдя из подвалов воспоминаний о будущем, он уже не связывал ее с личностью Хакамады. Для него это была просто девушка, которая оказалась рядом, помогла ему добраться до хижины, ухаживала за ним, пока он был слаб.

Роман молодого советского разведчика и японки нарастал стремительно, и Вальдемар ничего не мог поделать со своим чувством, хотя по ночам еще и еще раз перечитывал книгу о знаменитом разведчике, ставшем жертвой такой же страсти. Но провал Рихарда Зорге его ничему не научил. Сначала Беспутин, поддавшись обаянию девушки, стал активно проявлять свои чувства. Она не отвечала ему, зная, что связь их не может быть долгой. Он видел это и мучился от неразделенности любви. Потом их отношения резко изменились – появилась взаимность. Но Вальдемар, вместо того, чтобы радоваться, стал подозревать Хакамаду в нарочитости, неискренности чувства. Правды же он так и не узнал до самого расставания.

Часть VI. Почти по Гоголю

А правда состояла в том, что девушка быстро раскусила его. По ночам, когда он засыпал безмятежным сном, она садилась рядом и терпеливо вслушивалась в его бессвязанное бормотанье. Постепенно она стала понимать смысл слов, произносимых Вальдемаром ночью не по-немецки, как он говорил днем, а по-русски. А поскольку отец Хакамады – коммунист – собирался эмигрировать в Советский Союз, он не только сам выучил русский, но и научил ему своих детей.

Через три месяца Хакамада уже составила полную картину жизни Вальдемара. Он оказался чрезвычайно подвержен гипнозу, и Хакамада по ночам выспрашивала у спящего юноши все, что хотела. Вот только эту информацию ей некому было передать. Но она успокаивала себя тем, что скоро переедет в Москву и там все эти сведения о возлюбленном ей могут пригодиться.

Что же на самом деле снилось Вальдемару, когда он подвергался ночному допросу девушки? Видел он всякое, но один сон чрезвычайно поразил его. Как будто он в очередной раз пережил кусок своей будущей жизни. Не сказать, что он поверил, что так оно когда-нибудь и будет, но чутье подсказывало ему, что это его судьба. А в судьбу Беспутин верил, как верил в свое великое предназначенье стал властителем России.

Этот странный сон пришел к нему после того, как он в очередной раз тщетно пытался выйти на резидента, который должен был передать ему инструкции из центра. Ничего опять не получилось, и у него сложилось мнение, что за ним установлена слежка, и, наблюдая их отношения с Хакамадой, его стали сильно подозревать и намеренно не выходят с ним на связь.

Вернувшись в хижину, Вальдемар, по обыкновению, выпил стакан сакэ и прилег на циновку, дожидаясь Хакамаду, которая должна была вот-вот вернуться вместе с отцом с очередного заседания партийной ячейки. Закрыв глаза, Вальдемар неожиданно для себя провалился в глубокий сон.

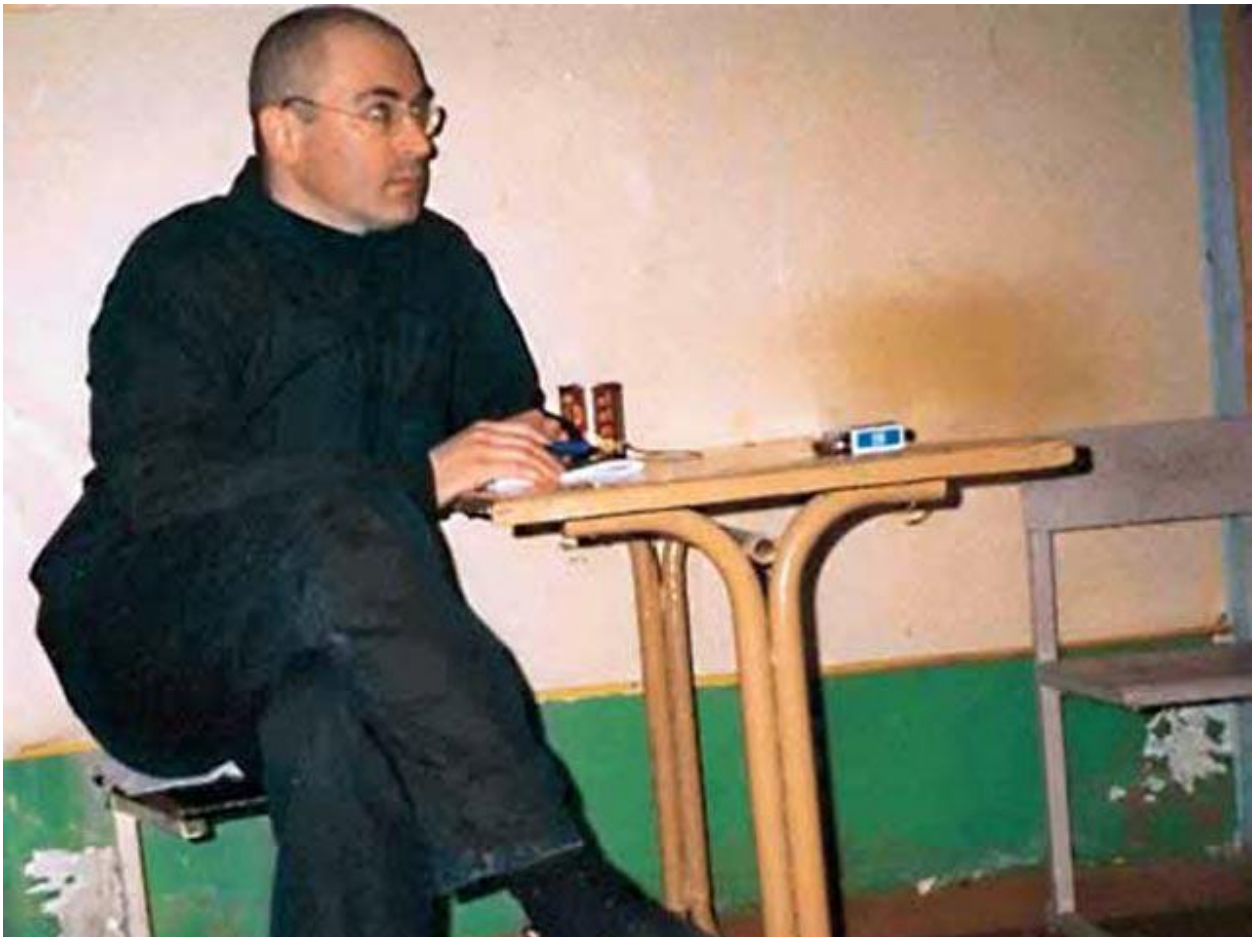
...Увидел он себя в огромном зале, сидящем на троне, в красивой мантии, расшитой золотом и с российским гербом. Он был совершенно один и обдумывал свой проект создания системы моментального сбора информации от всего населения России путем сканирования мозга.

Вдруг он услышал нарастающий шум. Двери отворились, и в зал стала вливаться толпа людей. Вглядевшись в них, Беспутин понял, что это жертвы терактов четырех последних лет – люди, раздавленные плитами взорванных домов, искалеченные сошедшими с рельсов вагонами, убитые газом на Дубровке, растерзанные на земле после падения самолетов с многокилометровой высоты, расстрелянные в бесланской школе. Они смотрели на него пустыми глазницами, протягивали к нему руки и молили о помощи и о спасении души. Беспутин хотел спросить их, о каком спасении они просят его, но язык у него отнялся и он только смотрел на эту огромную толпу, лихорадочно соображая, что будет дальше. Толпа приближалась к трону, и страх обуял Беспутину. Он представил, что эти люди могут растерзать его в клочья.

Вдруг раздался крик петуха, все замерли и повернулись к дверям. В зал вошел человек огромного роста в непонятной одежде. Глаза его были закрыты низко опустившимися веками. Толпа расступилась. Человек приблизился к трону и, не открывая лица, сказал: «Я – международный терроризм. А ты кто?». От страха Беспутин не мог вымолвить слово, но собрал последние силы, достал из-под мантии мобильник и набрал номер Патрушева. Телефон долго не отвечал, наконец соединился и голос спросил: «Ну и что? Сам заварил, сам и расхлебывай», – и связь оборвалась. Беспутин лихорадочно набрал номер Иванова и, не дожидаясь ответа, закричал в трубку: «Где твои генералы?». И опять тот же голос произнес ту же фразу. То же самое повторилось и в третий раз, когда Беспутин попытался соединиться с Нургалиевым. Звонок к Устинову уже был ни к чему, потому что огромный человек повернулся к толпе и, указывая пальцем в сторону Беспутину, произнес: «Я хочу видеть его». Двое из толпы приблизились к нему и подняли ему веки. «Это он!», – закричал человек. Толпа взревела и заплакала одновременно и бросилась к трону. Лица мертвецов становились все суровее и решительнее. Последним усилием покидавшей его воли Беспутин дотянулся до заветной кнопки под сиденьем трона и нажал на нее. Раздался щелчок срабатываемого механизма, и трон стремительно понесся вниз. От быстрого падения у Беспутину перехватило дыхание и он проснулся.

Часть VII. Вор должен сидеть в тюрьме

Потрясенный увиденным во сне, Вальдемар не утерпел и на следующий день рассказал о нем и о предыдущих снах своей японской подруге. Та с минуту подумала и решительно сказала: «Это твое будущее, Вальдемар, но не так, как ты его сам будешь воспринимать и трактовать в своих книгах, а так, как оно будет на самом деле». «Как это?», – не понял юноша. «Дело вот в чем, – продолжала умная девушка, знавшая о Вальдемаре почти все благодаря ночным «разговорам» с ним, когда она ему, спящему, задавала вопросы, а он охотно отвечал на них. – Ты никогда не будешь принадлежать ни себе, ни людям. Ты – одинокий волк в своей стае, хотя и станешь ее вожаком. Но не народным избранником, не вождем и не лидером. Для этого ты достаточно слаб. Формально ты будешь главой страны, и люди будут слушать тебя, надеяться на тебя, отдавая тебе большинство голосов на опросах и выборах. Но фактически ты будешь изолирован от людей своей кастой, да и, по большому счету, тебе будет глубоко наплевать на людей. Чтобы думать и заботиться о целом народе, нужна сильная воля, недюжинный ум и большое, мудрое сердце. У тебя нет ни того, ни другого, ни третьего».

«Откуда ты все это знаешь?», – вскричал Вальдемар. «Я так думаю, – уклончиво ответила будущая соперница Беспутина на выборах президента России, умалчивая о том, что ее отец – не просто коммунист, а советский резидент, хорошо осведомленный о разведывательной сети ФСБ. – Продолжай смотреть сны. В них – вся твоя жизнь. Только жаль, что ты не сделаешь для себя никаких выводов и кончишь бесславно». Она погладила ему руку, прикоснулась щекой к его щеке и вышла из комнаты.

Не столько расстроенный, сколько ослабленный от такой откровенности своей возлюбленной, Вальдемар выпил стакан сакэ, сел поудобнее в кресло и задремал. Сначала мысли его понеслись туда, где он никак не мог найти ответ на вопрос: почему руководитель местной резидентуры не выходит на него. То ли это уже провал, то ли его проверяют. Потом он поразмышлял о вариантах создания сканера, который он обязательно построит, когда станет императором России – для того, чтобы в любой момент, без посредников в лице ФСБ, иметь информацию о любом человеке, в каком бы уголке страны он ни находился.

Наконец, сон сморил юношу, и сознание его опять устремилось в те закоулки мозга, где, по мнению молодой японки, жила его судьба. На этот раз ему приснилась камера в Матросской тишине. Камера на двоих. Вальдемар увидел себя сидящим на параше, а напротив, на нижних нарах, сидел очень знакомый молодой мужчина. Вальдемар привстал, протянул ему руку и представился: «Бывший император Всея России».

Мужчина усмехнулся, но не удивился, а принял как должное и произнес: «Михаил Ходорковский, в простонародии – олигарх». Беспутин слабо улыбнулся и тихо спросил: «Давно и за что сидим-с?» Ответ Ходорковского потряс Вальдемара: «Третий год. А разве Вы не знаете, за что Вы меня посадили и, как полагают мои адвокаты, напрасно?». «У нас

такого не бывает, – скромно произнес Беспутин. – Басманный суд – самый гуманный в мире. Я по своему делу знаю». «А что за дело?» – поинтересовался олигарх. Первой мыслью Вальдемара было промолчать, но, подумав, он решил, что ничем не рискует, покопался в своем чемоданчике, который раньше был ядерным, вынул тетрадь и дал Ходорковскому прочитать записанную им коротко и по памяти обвинительную речь прокурора в суде (вспомнились молодые годы, когда он, по заданию человека в кожаном пальто, записывал вечерами в толстую тетрадь подслушанное в школе и университете).

«Уважаемый суд, Ваша честь. В начале 90-х годов, будучи председателем Комитета по внешним связям (КВС) мэрии Санкт-Петербурга, Беспутин, под предлогом обеспечения горожан продовольствием, заключил договоры с фирмами-посредниками на экспорт из России ресурсов (нефтепродукты, лесоматериалы, металлы, хлопок и др.) на сумму более 92 млн долларов.

При этом он не согласовал квоты, выделенные Правительством РФ на указанные ресурсы, с Министерством экономики и финансов РФ и не объявил тендер, а подобрал фирмы по своему вкусу, абсолютно кулуарно. Причем, эти фирмы не являлись производителями экспортируемого сырья и не представили контрактов с зарубежными фирмами на импорт продовольствия.

Предмет договоров состоял в таком странном виде бартера: Комитет предоставляет поставщику лицензию на экспорт определенного вида и объема ресурсов, а тот осуществляет их обмен на продовольственные товары. Однако в итоге город не получил продуктов и «потерял» около 92 млн долларов. КВС, в нарушении Постановления Правительства РФ, согласно которому право выдачи лицензий на ввоз и вывоз товаров было дано только Комитету внешнеэкономических связей РСФСР и его уполномоченным на местах (и никому другому) выдал лицензий на сумму более 95 млн долларов. Сами лицензии, как и договоры, были юридически ущербными: во многих из них отсутствовали печати, номера, страна-получатель, стоимость вывозимых ресурсов и т. д.

Как установило следствие, весь смысл проделанной Беспутиним операции с договорами и лицензиями состоял в следующем: сострять юридически ущербный договор со своим человеком, выдать ему лицензию, заставить таможеню на основании этой лицензии открыть границу, отправить груз за рубеж, продать его и положить деньги в карман. Именно поэтому не был объявлен тендер. Нужны были свои «партнеры» из теневой экономики, криминальные и мафиозные структуры, подставные фирмы, которые только и могли обеспечить осуществление этой грандиозной аферы.

Беспутин выбрал таких партнеров сам. Общая сумма комиссионных по 12 договорам превысила 34 млн долларов. Таких денег хватило бы на «покупку» чиновников любого ранга. И «купили», судя по всему, так как границу открыли. Только на демпинговых ценах в одном договоре и только с одной фирмой город терял, а кто-то прикарманивал более 9 млн долларов. Криминальный характер договоров, заключенных КВС «в лице» Беспутина и его заместителя, не вызывает сомнений, как и связи первого со структурами и людьми, занимавшимися подобным «бизнесом».

В октябре 1991 г. сессия Петросвета по предложению и настоянию Комиссии по продовольствию приняла решение о введении карточек в городе. Другого выхода не было, так как не было и обещанных продуктов. И именно в это время Беспутин «украл» у своих горожан единственную тогда возможность получить продовольствие за счет бартерных операций, лишив своих сограждан не только продовольствия, но еще и не менее 100 млн долларов. В действительности же сумма была гораздо более значительной. Правительство

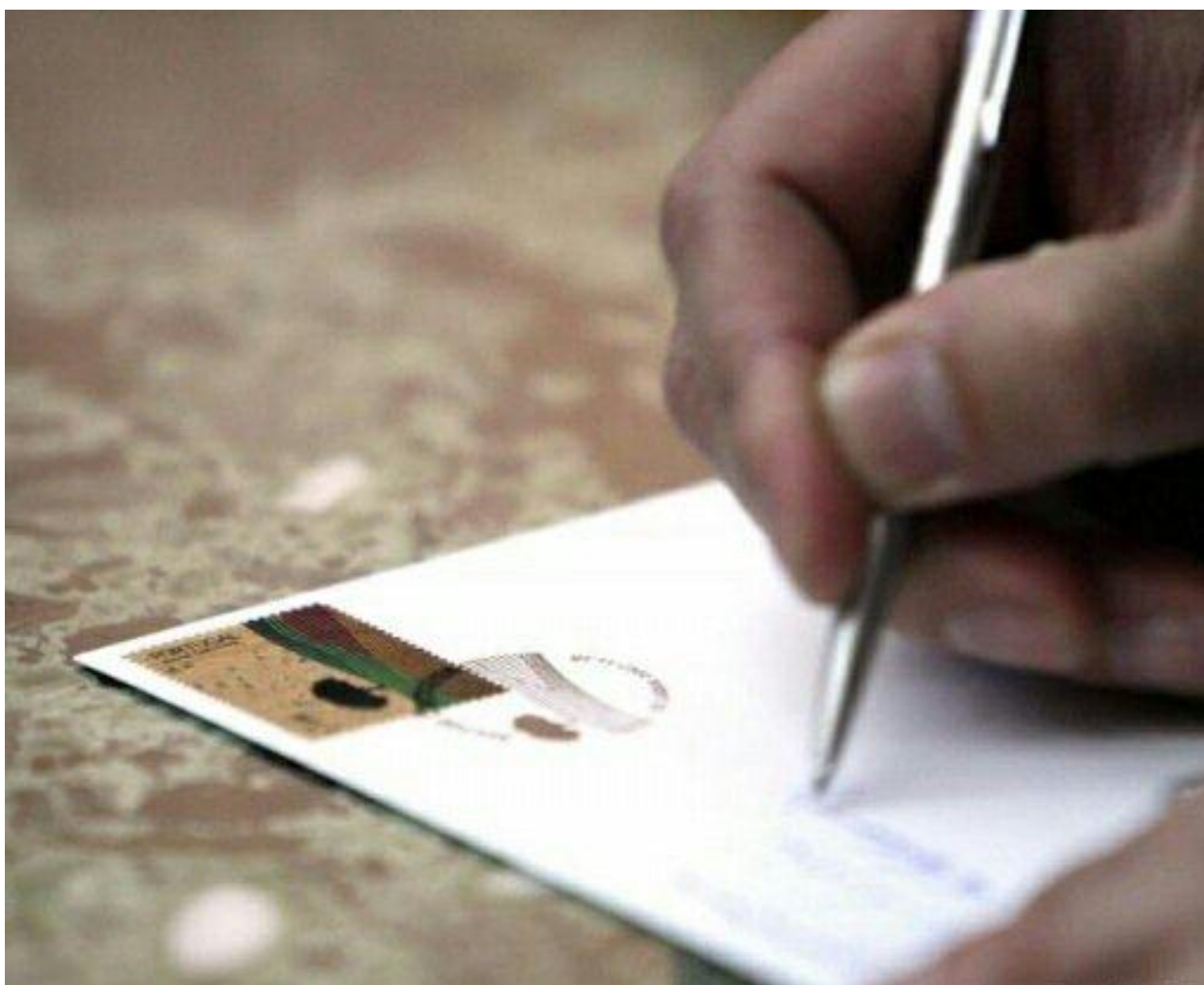
РФ выделило квоты на ресурсы, общая стоимость которых составляла около 1 миллиарда долларов. Куда делись 100 млн – следствие выяснило. А где остальные 900 – пока неизвестно.

Исходя из изложенного, прошу суд назначить императору России Вальдемару Беспутину наказание в виде лишения свободы сроком 9 лет с отбыванием в колонии строгого режима с последующим пожизненным запретом занимать пост главы государства».

«Я так полагаю, – сказал Ходорковский, возвращая Беспутину тетрадь, – приговор еще не вступил в силу?» «Нет», – ответил тот и скромно прибавил: «Надеюсь хотя бы на смягчение». Опальный олигарх немного подумал и сказал: «А что, г-н почти бывший император, не желаете ли померяться со мной силами в честном бою?» «Как это?» – не понял тот. «На выборах в Университетском округе». На лице Беспутина сначала отразилась растерянность, но, как это часто с ним бывало, верх взяла чекистская закалка и он твердо произнес: «Пожалуй, это шанс».

Эпилог

Напрасно прождав связного от резидента, Беспутин связался с Москвой и попросил отозвать его из Японии. Но тут грянули августовские события 1991 года, и вся шпионская сеть КГБ стала разваливаться. Чудом вырвавшись на родину, Вальдемар спрятал подальше удостоверение разведчика и пошел на прием к своему учителю по университету, ставшему мэром Петербурга, – Кобчаку.

А потом было все так, как ему привиделось в снах – вплоть до момента, когда они вместе с Ходорковским прошли по этапу до Магадана, отбыли срок и стали жить на поселении в глухом таежном поселке на берегу Енисея. Бывший олигарх заведовал Интернет-библиотекой, а Вальдемар ее охранял. Иногда Ходорковского навещали – то Хакамада с Немцовым, то Чубайс с Гайдаром. Сидя за столом на открытой веранде, они вели долгие политические разговоры про либерализм и будущее российской демократии. Вальдемар, пристроившись на крыльце, по старой привычке, аккуратно записывал услышанное в толстую тетрадь. Заполнив очередную, он запечатывал ее в конверт и, написав адрес: Москва, Кремль, президенту Иванову – относил на почту.

Газета «Богатей», 2004 г.: №№ 6, 7, 11, 18, 20, 22, 27, 37; 2005 г. № 39.